

an opposite example: here geoecclesiology and geopolitics overlap so much that become virtually indivisible.

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ В УКРАИНСКОМ ПРАВОСЛАВИИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА: РОВЕНСКИЙ МЕМОРАНДУМ

Ю. В. Линник

Ровно, Украина

Постановка проблемы в общем виде и ее взаимосвязь с важными научными и практическими задачами. На современном этапе своего существования Украина столкнулась с новыми проблемами окружающего мира: экономический и политический кризис, рост цен на продукты питания и жилищно-коммунального хозяйства, необъявленная война на Востоке страны, которые заводят в тупик развитие Украины. Общество, которое устало от политических баталий и обещаний, хочет мира и стабильности. Люди ищут защитника в лице церкви. Этот религиозный институт держит уровень доверия на высоте – почти 70 % (по данным КМИС – Киевского международного института социологии на февраль – июнь 2013 г.), несмотря на достаточно непростую ситуацию и внутри самой церкви. Проблемой религиозной среды в стране является раскол православной церкви. Дело в том, что в Украине нету единой поместной церкви, а среди трех православных конфессий – УПЦ МП (Украинская православная церковь Московский патриархат), УПЦ КП (Украинская православная церковь Киевский патриархат) и УАПЦ (Украинская автокефальная православная церковь) отсутствует единое понимание получения автокефалии, и как следствие, каждая выдвигает свои условия. Этот процесс длится уже более 22 лет и, увы, не принес положительных результатов. Политики пытаются использовать церковь в своих целях, таких как завоевание власти, путем привлечения верующих, симпатизирующих определенной конфессии. Например, на президентских выборах 1994 года – Л. Кравчук проявлял лояльность к УПЦ КП (впрочем, он это делал и раньше), а Л. Кучма – УПЦ МП, что говорит о достаточно выраженной вовлеченности церкви на Украине в политический процесс.

Если мы вспомним, что религиозная жизнь на Украине в 90-х гг. XX в. характеризовалась захватом храмов, то в 2014 г. есть случаи перехода из одной юрисдикции в другую (из УПЦ МП в УПЦ КП) на добровольной основе. Особенно заметны тен-

денции к распространению этого процесса на Ровенщине. Причины самые разные, например отказ отпевания священником УПЦ МП убитого в зоне АТО солдата. В статье автор попытается проанализировать события в религиозной среде на Ровенщине в ноябре 2014 г. и роль подписанного в это время меморандума в процессе создания поместной церкви.

Изложение основного материала и полное обоснование полученных научных результатов. Трансформационные процессы в политической и религиозной жизни поставили вопрос о создании поместной церкви очень остро, особенно на фоне необъявленной войны на Востоке Украины.

13 ноября 2014 г. представители христианских церквей Ровенской области подписали меморандум, главной задачей которого было провозглашено мирное урегулирование конфликтов, в том числе религиозных.

Меморандум был подписан управляющими Сарнинской епархии УПЦ МП митрополитом Анатолием, митрополитом Ровенской и Острожской епархии УПЦ МП Варфоломеем, митрополитом Ровенской епархии УПЦ КП Иларионом, митрополитом Ровенской – Волынской и Таврийской епархии УАПЦ Львовским – Макарием, епископом Луцкого экзарха УГКЦ – Иосафатом, бывшим председателем Ровенской ОГА (областная государственная администрация) Сергеем Рыбачком и его заместителем Александром Савчуком¹.

Согласно тексту документа, все православные церкви Ровенской области признают единство и территориальную целостность Украины, выступают за создание единой поместной церкви, осуждают действия России как агрессора и захват храмов, в и тоже время, если община хочет перейти из одной юрисдикции в другую, она может это сделать. Впрочем, именно это последнее положение можно рассматривать двояко. С одной стороны, ненасильственный переход церкви в другую юрисдикцию есть актом доброй воли, с другой – это можно квалифицировать как захват храма. Дело в том, что сама процедура перехода в другую юрисдикцию документально не прописана и канонически не урегулирована, краеугольным камнем этой проблемы является вопрос об минимальном количестве прихожан церкви, при котором можно сменить юрисдикцию. Как видим, подписанный меморандум поднимает много вопросов, на которые нам только предстоит найти ответы. Ради интереса добавим, если бы пункт

¹ *Щеткина, К.* Меморандум про єдину церкву: перша ластівка чи перша чарка колом? / К. Щеткіна // Деловая столица. – 2014. – № 42. – С. 25–27.

о возможности смены церквями юрисдикции не был подписан, то возникло бы подозрение, что своими действиями УПЦ МП хочет избежать потери храмов и верующих, которые туда ходят. Как мы отмечали в начале статьи, этот процесс в религиозной жизни набирает популярности на Ровенщине.

Подписанный меморандум назвали «историческим». На наш взгляд, это несколько преувеличено, так как это пока единственный случай и с других регионов инициатива не поступала. Подписанный меморандум приводит церкви к взаимному пониманию, основанном на общих целях, и, возможно, именно этого документа и не хватало раньше.

Наверное, сложнее остальных осмелиться на подписание меморандума было представителю от УПЦ МП, митрополиту Ровенскому и Острожскому Варфоломею, действия которого отрицательно оценили в кругах высшего духовенства УПЦ МП в Киеве и Москве. Со слов митрополита Варфоломея, очень важно, чтобы объединения церквей хотели не только руководители, но и миряне. Однако уже через несколько дней Варфоломей отозвал свою подпись под меморандумом. Среди причин этого действия Варфоломей назвал новые попытки захвата храмов в селах Птича Дубенского и Бадейка Острожского районов. Следующим за митрополитом Варфоломеем отозвал свою подпись митрополит Анатолий. Очевидно, что руководство УПЦ МП не оценило действий своих подчиненных или оценило неверно, так как 17 ноября предстоятель УПЦ МП митрополит Онуфрий обратился с жалобой к президенту Украины Петру Порошенко на действия ровенского губернатора, которые подрывают авторитет церкви. А также появилась информация о том, что патриарх Кирилл вызвал участников УПЦ МП на разговор об подписанном меморандуме. Казалось бы, меморандум, который преследовал исключительно мирные и взаимно согласованные между конфессиями Ровенщины цели, повлек за собой всплеск негативных эмоций и критики в РПЦ и УПЦ МП в Киеве. РПЦ эти действия осудила и назвала самоуправством, так как вероятные последствия их подписания вызвали бы уменьшение влияния УПЦ МП в регионах Украины, и все же несмотря на двойные последствия, появление этого документа отвечало социальным ожиданиям региона¹.

¹ Тимошук, Ю. Єдина помісна церква на Рівненщині проіснувала всього декілька днів. Варфоломій передумав / Ю. Тимошук // Вікна. – 2014. – № 25.

Возможно, именно этот меморандум стал выходом из ситуации и возможностью продемонстрировать позицию и для митрополита Варфоломея. Митрополит Анатолий Сарненской епархии, архиерей Иларион УПЦ КП, голова ОГА предложили ему подписать этот документ. Главная цель меморандума – продемонстрировать стремление к взаимопониманию между церквями Ровенщины и наличие у них общих целей и единой позиции по таким вопросам, как перспективы создания единой поместной церкви и восприятие военного конфликта на востоке страны как проявление агрессии соседнего государства, которое должно быть прекращено.

Ровенский губернатор С. Рыбачок обратился к представителям других регионов для организации подписания таких меморандумов. Кстати, участники меморандума надеялись, что хотя бы часть архиереев с УПЦ МП разделят их мнения. Но, увы, таких не нашлось. Кроме того, никто не ожидал настолько отрицательной реакции как от митрополита Онуфрия, так и от патриарха Кирилла. Если давать оценку подписанию меморандума, то она несомненно преследовала патриотические и консолидационные цели, и в случае если бы митрополит Владимир (Сабодан) был жив, то реакция на меморандум была бы несколько иной. Более того, он бы инициировал похожие меморандумы.

Если вспомнить выборы нового предстоятеля УПЦ МП митрополита, то в постановлении Собора, который выбирал Онуфрия, говорилось, что нужно молиться за Украину, противостоять внутренней и внешней агрессии, сепаратисты должны сложить оружие и покинуть страну. Говорилось и об создании поместной церкви, переговоры по созданию которой должны быть не декларативными, а реальными.

Это демонстрирует, что политика УПЦ МП не всегда последовательная и иногда слова расходятся с действиями. Мы вынуждены признать, что деятельность УПЦ МП при председательстве Владимира (Сабодана) и УПЦ МП Онуфрия (Березовского) отличаются.

Главный барьер, который стоит на пути объединения церквей, – позиция УПЦ КП: она предлагает присоединиться к ним и признать патриарха Филарета главой новообразованной церкви.

УПЦ МП имеет более 11 тыс. приходов, где вдвое больше прихожан, вчетверо – священников, вдвое – епископов, чем в УПЦ КП.

Для сравнения, в ней всего лишь 4 тыс. приходов и 500 тыс. верующих¹. Таким образом, по количественному показателю УПЦ МП существенно превышает УПЦ КП, и это обстоятельство дает основания и мотивацию не соглашаться на объединение, каким его видит УПЦ КП.

Очевидно, что ради общей цели – создания поместной церкви, каждая конфессия должна в чем-то уступить, пожертвовать каким-то количеством своих условий и требований. Вполне допустимо, что главой церкви может быть и один из иерархов УПЦ МП как самой большой православной религиозной институции.

К сожалению, наблюдается тенденция, что люди которые, например, по каким-то причинам лишены возможности ходить в УПЦ МП, не идут не только в УПЦ КП, а совсем не ходят в церковь. Это не значит, что люди разочаровались в православии или в церкви как религиозном институте, они таким образом демонстрируют поддержку позиции своего патриарха или митрополита и не ищут альтернативы в других церквях. Одновременно с этим можно констатировать увеличение процента религиозно неактивных граждан, которые в свете последних политических событий решили примкнуть к православному сообществу. Согласно опросам КМИС в УПЦ КП увеличилось количество прихожан на 10 %. Это люди нецерковные, которые после Майдана пришли к церкви или верующие из Московского патриархата, перешедшие в Киевский патриархат.

Таким образом, Ровенский религиозный меморандум нельзя назвать историческим в полной мере, это только единичный случай подписания подобных договоренностей. Сложность ситуации, возникшей вокруг меморандума, усилилась вмешательством в процесс подписания светского лица – Ровенского губернатора Сергея Рыбачка. Этими действиями государство хочет расширить свое влияние на религиозную сферу. Стоит заметить, что она отделена от церкви, согласно Конституции Украины. Несмотря на то, что меморандум отвечал настроению украинского общества, он может создать протесты внутри самих церквей. И все же меморандум стал индикатором готовности украинцев к созданию поместной церкви, освещение позиций ее представителей и просто фактом, что из-за каких-то обстоятельств, со-

¹ Черноморец, Ю. УПЦ тактично потеряла Россию / Ю. Черноморец // Главком. – 2014. – № 49.

циально-политической ситуации и конъюнктуры церковь готова объединиться ради мира и стабильности в государстве.

В статье Линника Юрия Владимировича освещаются предпосылки, течение и последствия подписания меморандума. Автор пытается раскрыть причину, которая тормозит создание поместной церкви на Украине. Большое внимание в статье уделяется роли меморандума в религиозной жизни Украины и реакции на него руководства УПЦ МП и РПЦ.

НОВЫЕ ЗАДАЧИ И ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

М. В. Шилкина
Москва, Россия

Теме церковно-государственных отношений посвящено огромное количество работ, так как эти отношения во многом определяли в течение тысячи лет и историю греко-российской, а затем русской православной церкви и историю государства российско-го. И поныне государственная власть активно использует религиозный фактор в своей политике, а церковная иерархия исходит в управлении церковью из принципа партнерства с государством.

Однако опыт XX в.: с одной стороны, невиданные гонения на церковь со стороны государства, его тотальный контроль над кадровой политикой и церковным управлением, лишение церкви собственности и прав юридического лица, всякой возможности участия в жизни общества, множество церковных расколов, главной причиной которых стали непримиримые разногласия по поводу отношений с государством, а с другой стороны, – Поместный собор 1917–1918 гг., открывший путь к возрождению соборности церкви, рождение потаенной церкви – тайных групп, собранных вокруг своего духовника или старца в таинстве покаяния и евхаристии, зарождение неформальных общин и братств не-приходского типа, противостояние сотен тысяч новомучеников и исповедников российских тоталитарному государству – этот опыт коренным образом изменил систему отношений церкви с государством и обществом, и поставил перед исследователями новые задачи.

Во-первых, требуется по-новому определить, что такое Русская православная церковь как предмет исследования. Как